Ответственность члена правления за налоговую задолженность предприятия 3/14/22

СГД начинает все активнее пользоваться предусмотренным законом правом требовать возмещения просроченных налоговых платежей от члена правления предприятия, в случае если взыскать налоговую задолженность с самого предприятия невозможно. Для члена правления это зачастую означает взыскание нескольких тысяч евро, блокирование личных счетов и арест имущества. В данной статье – о юридическом основании таких действий и существенных ошибках в решениях СГД.

Возмещение просроченных налоговых платежей в бюджет

С 1 января 2015 года закон «О налогах и пошлинах» (далее в тексте – закон «О НП») был дополнен главой XI «Возмещение просроченных налоговых платежей юридического лица». Из аннотации к проекту поправок следовало, что действующее правовое регулирование касательно исполнения предусмотренных нормативными актами обязанностей налогоплательщика является неполным и не мотивирует ответственных должностных лиц юридического лица исполнять свои обязанности как рачительные и заботливые хозяева. Субъекты, ведущие коммерческую деятельность, не имеют мотивации к выполнению своих долговых обязательств, поскольку, как установили на практике должностные лица СГД, им проще и выгоднее учредить новое юридическое лицо, направив туда оставшиеся денежные средства и активы. После начала процесса взыскания просроченных налоговых платежей должностные лица СГД нередко обнаруживают, что у юридического лица нет активов, на которые можно было бы обратить взыскание в бесспорном порядке, либо их стоимость существенно меньше просроченных налоговых обязательств.

Таким образом, новое регулирование, помимо прочего, было введено, чтобы определить юридическое основание для взыскания просроченных налоговых платежей юридического лица с его ответственного должностного лица, повысить эффективность взыскания просроченных налоговых платежей и определить механизм дальнейшего содействия исполнению обязанности ответственного лица за своевременную подачу заявления о неплатежеспособности в суд. В то же время в аннотации подчеркивалось, что в целях соблюдения гарантированного статьей 105 Сатверсме права частного лица на собственность законопроект подготовлен таким образом, чтобы ответственность члена правления (частного лица) по обязательствам юридического лица наступала только в исключительном случае, когда обнаружено безответственное поведение в отношении предусмотренных законом обязательств, игнорирующее интересы государства (и каждого члена общества). Такое безответственное поведение считается обнаруженным, если выполнены критерии, определенные в части первой статьи 60 закона «О НП».

Согласно данной норме права, которая действовала до 1 января 2020 года, СГД была вправе начать процесс возмещения просроченных налоговых платежей юридического лица в бюджет с лица, являвшегося членом правления данного юридического лица в период образования просроченных налоговых платежей, при условии выполнения всех нижеуказанных критериев:

- 1. общая сумма просроченных налоговых платежей превышает 50 установленных в Латвии минимальных месячных зарплат;
- 2. решение о взыскании просроченных налоговых платежей объявлено юридическому лицу;

- 3. обнаружено, что после образования просроченных налоговых платежей юридическое лицо произвело отчуждение активов лицу, которое по отношению к члену правления соответствует понятию заинтересованного лица в толковании закона «О неплатежеспособности»;
- 4. составлен акт о невозможности взыскания;
- 5. юридическое лицо не исполнило предусмотренную законом «О неплатежеспособности» обязанность подать заявление о начале процесса неплатежеспособности юридического лица.

Практика показывает, что реже всего СГД удавалось обнаружить злонамеренное отчуждение активов предприятия заинтересованным лицам (пункт 3 части первой статьи 60 закона «О НП»).

Согласно определению «заинтересованного лица», приведенному в части первой статьи 72 закона «О неплатежеспособности», заинтересованными лицами по отношению к должнику признаются следующие лица:

- 1. участники (акционеры) должника или члены персонального общества и члены руководящих органов;
- 2. прокурист и коммерческий уполномоченный;
- 3. лицо, состоящее с учредителем должника, участником (акционером) или членом персонального общества или членом руководящего органа в браке, родстве или свойстве до второй степени;
- 4. кредитор, входящий в один концерн с должником.

Согласно части второй статьи 72 закона «О неплатежеспособности», лица, упомянутые в данной статье, признаются заинтересованными лицами по отношению к должнику, если они находились в этом статусе в течение последних пяти лет до дня объявления процесса неплатежеспособности юридического лица.

В то же время, как признано в судебной юдикатуре, для определения заинтересованного лица существенное значение имеет его прямая или косвенная имущественная заинтересованность. Таким образом, формальное соответствие перечисленному кругу лиц не имеет значения. К примеру, если какой-либо актив предприятия отчужден бывшей жене члена правления, это сразу не означает, что бывшая жена автоматически признается заинтересованным лицом. Всех лиц, упомянутых в части первой статьи 72 закона «О неплатежеспособности», объединяет другой признак - прямая или косвенная имущественная заинтересованность, которая включена в критерий экономического интереса. Таким образом, имущественная заинтересованность в конкретном случае имеет решающее значение в толковании статьи 72 закона «О неплатежеспособности». Помимо этого, в юдикатуре указано: «Пока общество капитала платежеспособно, главными лицами, заинтересованными в его финансовой деятельности, являются участники (акционеры) общества, а когда общество становится неплатежеспособным, главными лицами, финансово заинтересованными в деятельности общества, становятся кредиторы, рискующие потерпеть убытки, если должник неудачно продолжит хозяйственную деятельность». Это обязательно нужно учитывать при оценке соответствия лица определению заинтересованного лица, приведенному в части первой статьи 72 закона «О неплатежеспособности».

Поскольку СГД приходилось сталкиваться с трудностями в практической реализации замысла законодателя и было сравнительно мало случаев, когда такие решения о «возмещении» принимались, совершенствование регулирования продолжилось. Поправки к нормам права

вступили в силу 1 января 2020 года, и статус лица, которому отчуждены активы юридического лица, по отношению к члену правления юридического лица сейчас уже не имеет значения. В настоящий момент достаточно констатировать факт, что к неуплате налоговой задолженности привели действия или бездействие члена правления.

В частности, поправками законодатель существенно изменил содержание пункта 3 части первой статьи 60 закона «О НП», предусмотрев, что СГД вправе начать процесс возмещения просроченных налоговых платежей юридического лица в бюджет с лица, если, помимо прочего, будет обнаружено, что после принятия решения о проведении налоговой ревизии (аудита), отправки уведомления об обнаруженных во время проверки соответствия данных конкретных расхождений между информацией, представленной налогоплательщиком, и информацией, имеющейся в распоряжении налоговой администрации, оформления акта тематической проверки, если во время тематической проверки обнаружены существенные нарушения, свидетельствующие об уклонении от уплаты налогов, а также после возникновения просрочки налоговых платежей юридическое лицо провело отчуждение принадлежащих ему активов и в результате действий или бездействия члена правления не были в полной мере выполнены просроченные налоговые платежи юридического лица в установленные законом сроки.

В одном деле, недавно переданном в административный суд, СГД допустила ошибку, применив редакцию нормы права, которая вступила в силу только 1 января 2020 года, к событиям более ранних периодов (в конкретном деле члена правления упрекают в бездействии по уплате налоговой задолженности в период с 2017 по 2018 год). Таким образом, СГД необоснованно применила к событиям прошлого норму права, имеющую иной, существенно отличающийся юридический состав. СГД допустила ошибку, не оценив, отчуждались ли активы предприятия заинтересованному лицу (что является значительно более сложной задачей), ограничившись констатацией факта, что активы отчуждены, однако налоговая задолженность не погашена.

В то же время ни нормой права в ее новой редакции, ни переходными правилами закона «О НП» для недавно принятой нормы не предусматривается обратная сила. Таким образом, при оценке выполнения всех предварительных условий для принятия решения о «возмещении» по отношению к члену правления СГД следовало руководствоваться редакцией части первой статьи 60 закона «О НП», действовавшей на момент совершения вероятного нарушения (в конкретном случае – в период с 2017 по 2018 год). При отсутствии хотя бы одного включенного в норму критерия пропадает основание для применения нормы и принятие решение о «возмещении» становится недопустимым. Это может освободить члена правления от погашения крупного долга предприятия. Мы с интересом ожидаем исхода дела в административном суде, о чем обязательно сообщим абонентам MindLink.